

На следующий день безоблачное небо сияло всеми оттенками голубого цвета.

Что за приятное описание, напоминающее школьные сочинения учеников начальных классов на тему «Как весело я провел весенние (или осенние) каникулы!»! Но эта картина была вовсе не тем, что человек счастлив представить, если с помощью такой фразы описывается июльский день в самом разгаре жаркого лета.

По прогнозу погоды, температура сегодня должна была достигнуть 38 градусов по Цельсию.

Ци Цзин начал серьезно раздумывать, не следует ли ему отправиться прямо в кабинет директора новостного канала и вручить тому заявление об увольнении по собственному желанию? Не то, чтобы он боялся загореть, он не хотел, чтобы с него под палящим огненным солнцем слез слой кожи. Как репортеру, часто работавшему на улице, ему приходилось выносить резкий ветер и жаркое солнце, но он действительно устал страдать, ощущая, как каждое лето его открытые раны поливают соленой водой.

Конечно же, мысль об увольнении посещала его далеко не впервые, но всякий раз она просто уходила со временем, и он так ничего и не предпринимал.

Ци Цзин не пошел в кабинет директора, но вышло так, что директор, в свою очередь, вышел покурить и наткнулся на него.

- Сяо Ци, я тут слышал, что ты сегодня приехал первым, - директор как обычно решил с ним поболтать.

Ци Цзин вышел из дома пораньше, чтобы добраться до работы до того, как взойдет солнце.

- Не беспокойтесь, директор. Я так часто уезжаю из города, что у меня нет ни шанса получить награду за отличную посещаемость, - пошутил Ци Цзин.

На новостном канале существовало старинное неписаное правило: директор должен был угостить победителя соревнования ужином за свой счет.

- Молодым людям полезно проводить побольше времени на улице, - директор усмехнулся и похлопал Ци Цзина по плечу.

И именно поэтому я получил титул «Божественного притворщика мертвецом» в кругу актеров онлайн-озвучки, пробормотал Ци Цзин про себя.

- О, верно. Между прочим, директор, если сегодня не будет ничего срочного, я бы хотел пойти днем в библиотеку, чтобы собрать материалы и закончить свои черновики. Тогда я мог бы отправить их перед завтрашним отъездом из города.

- Никаких проблем, - ответил тот.

Он знал, что Ци Цзина часто отправляли помогать другим каналам, так что охотно шел на уступки в таких вопросах. Однако человек, который оказался в этот момент за углом и подслушал их разговор, был гораздо менее дружелюбным.

Ци Цзин распрощался с директором и только успел зайти в офис, чтобы поговорить с коллегами, как этот человек вошел сразу за ним.

- Так-так. Ци Цзин, разве ты не самый большой бездельник на новостном канале? Только и думаешь, как расслабиться и пойти в библиотеку, в то время, когда остальные усердно работают.

Возможно от того, что он прослушал множество аудиодрам, способность Ци Цзина узнавать людей по голосу значительно усилилась.

Даже не оборачиваясь, он мог сказать, кто это произнес. Однако, соблюдая вежливость, он все же повернулся и поприветствовал этого человека с улыбкой.

Фамилия человека, который пытался к нему придраться, была Сунь, а «ласковое» прозвище - «Сукин Сунь».

[Прим.англ.перев: его прозвище пишется как 'sunzi', что переводится буквально как gui - «черепаха» и sunzi - «внук». Фамилия Сунь пишется так же, как и иероглиф в слове «внук».

Прим. перев: анлейтер сокращает прозвище «хорошего» человека от son of a bitch до S.O.B., я же буду сокращать его как Ссунь. В общем, думаю, отношение понятно. ]

Единственным достойным упоминания талантом Сукина Суня было хвастовство. И он реально был в этом хорош. Если бы не оно, Ссунь не смог бы получить должность на телеканале и продержаться здесь четыре года. Каждый раз, когда Сукин Сунь напивался, он заявлял, что является потомком Короля обезьян. Ци Цзин был уверен, что если бы Сунь Укун однажды оказался здесь, то лично занялся бы уборкой мусора и убил бы Ссуня.

Что же касается уровня зависти в теле Ссуня... Тут, возможно даже Благородной Супруге Хуа из «Легенды о Чжень Хуань» [Прим.пер.: дорама 2012 года, в мировом прокате «Empresses in the Palace»] пришлось бы признать свое поражение.

Много раз у Ци Цзина было такое чувство, что этот человек в приступе ярости выпаливал фразу: «Сучки просто возомнили о себе».

- Я иду в библиотеку потому, что директор канала «Наука и Образование» попросил меня помочь им найти материалы для программы, - Ци Цзин с вежливой улыбкой сказал это

господину Ссуню, только чтобы избежать «наказания».

- Программы? Какой программы? Разве ты не должен работать над новостями? Зачем ты вмешиваешься в работу «Науки и Образования»? - рявкнул Сукин Сунь. Больше всего в своей жизни он ненавидел разносторонних людей, таких как Ци Цзин.

- Это программа об образах животных в культуре, я отвечаю за раздел, связанный с птицами, - спокойно ответил Ци Цзин.

Господин Ссунь со странным выражением лица начал смеяться, а потом сказал, делая вид, будто бы только что понял, в чем дело:

- Передача про птиц? Ясно же, что человек может работать только над такими же программами, как он сам. Я, например, никогда бы не стал заниматься чем-то подобным.

Весь офис погрузился в мертвую тишину.

Коллега, сидевший рядом с Ци Цзином, неловко опустил голову и пил свой чай.

Казалось, что центральный кондиционер вдруг заработал слишком сильно, да так, что температура в офисе стремительно упала, и всем захотелось убежать и спрятаться минуты на три.

Ци Цзин, улыбаясь, кивнул. Он похлопал по папке, которую держал в руке, и ответил:

- Господин Сунь прав. Люди без яиц птиц понять не смогут.

- Пфф!!

Тот коллега выплюнул свой чай.

Из-за ширм в офисе раздался многозначительный смех. Прошло целых три секунды, прежде чем до Сукина Суня дошло, что сказал Ци Цзин, и его лицо и шея покраснели от гнева.

- Ты! Это личное оскорбление! - крикнул он. Затем он понял, что в этой ситуации остался абсолютно без поддержки, повернулся к коллеге, выплунувшему чай, и заявил:

- Ты точно это слышал!

- Ая! Весь чай пролился на пол, пойду лучше за тряпкой, чтобы убраться, - воскликнул коллега, притворившись мертвым.

Господин Ссунь был слегка ошеломлен. Он повернулся и крикнул остальным работникам, сидевшим в офисе:

- Ребята, вы тоже это слышали, правда?

Перегородки между столами в общем офисе новостного канала были довольно высокими, как раз на уровне роста г-на Суня, и он просто не мог увидеть людей за ними. Все, что он слышал в ответ – хихиканье и чей-то выкрик: «Да-да, мы слышали, как кто-то насмеялся над Ци Цзином, намекая что он птичка... »

Господин Ссунь был полностью повержен.

Господину Ссуню они надоели.

Господин Ссунь раздраженно потопал прочь.

Ах, но он точно не забыл перед тем, как уйти, послать Ци Цзину взгляд со значением: «Я накажу тебя, рано или поздно!»

После того, как Сунь ушел, все в офисе подняли руки из-за перегородок, показывая Ци Цзину большие пальцы. Кто-то даже высунул голову и сказал:

- Ты хорошо его поджарил, Ци Цзин!

Коллега с тряпкой при виде этого поспешно бросился назад и последовал их примеру, выставив Ци Цзину пятизвездочный рейтинг.

- Ци Цзин, а ты не боишься, что Ссунь отомстит тебе при первой возможности? – спросил он. Коллега с тряпкой наверняка был верным зрителем «Легенды о Чжень Хуань».

- Ничего страшного, я завтра уезжаю в командировку и вернусь через неделю, – Ци Цзин показал, что ему не о чем волноваться. Затем он снял свой репортерский бейдж и стал собираться в библиотеку.

- Еще одна командировка? Разве ты только что из предыдущей не вернулся?

- Других кандидатов все равно нет, много интервьюеров из команды стали отцами. Им нужно проводить время с детьми на летних каникулах. Кроме того, на этот раз мы едем в город Z, это не так далеко, и условия проживания неплохие, – ответил Ци Цзин. Он подозревал, что частота, с которой он ездил в командировки, сохранится еще по крайней мере до начала сентября.

- Тебе же скоро исполнится тридцать. Остепенись и заведи ребенка - вот проблема и решится,
- коллега нашел очень простой выход.

Ци Цзин только улыбнулся в ответ и не стал ничего объяснять. Его сексуальную ориентацию по-прежнему не следовало разглашать на работе. Об этом знала только небольшая горстка людей, с которыми он давно и крепко дружил. В конце концов, репортеры довольно часто появляются на телеэкране в выпусках новостей, так что общественное мнение нельзя сбрасывать со счетов.

Кроме того, на телестанции работали такие люди, как Сукин Сунь.

- Думаю, что холостяцкая жизнь тоже имеет свои преимущества, - сказал Ци Цзин, предпочтя уклониться от темы.

Ци Цзин перекинул через плечо сумку для документов и помахал рукой.

- Ну, я пошел. Вернусь днем.

Библиотека провинции находилась в центре города, недалеко от телестанции, всего в двух трамвайных остановках.

Шел разгар рабочего дня, да и летняя жара убивала всяческое желание выходить на улицу, поэтому сегодня библиотека была безлюдной и гораздо более тихой, чем обычно.

Из-за особенностей работы Ци Цзина можно было считать постоянным посетителем библиотеки, к тому же у него были хорошие отношения с частью сотрудников. Как только он вошел в зал библиотеки, одна из работавших там тетюшек сдвинула на лоб очки в черной оправе и поприветствовала его сияющей улыбкой.

- Здравствуйте, товарищ репортер! Вы снова пришли собирать материалы?

Ци Цзин улыбнулся ей в ответ и сказал:

- Ага, но информация, которую я сегодня ищу, немного необычная.

- О? Какие же книги вам нужны? - с любопытством спросила библиотекарьша.

- Все, что написано о животных тотемах, в особенности о птицах. Лучше всего те, которые дают базовые знания и связаны с социальными исследованиями. То, что касается древней

литературы, тоже подойдет. Я проверил в интернете, там не так много сведений о животных в культуре.

- И в самом деле немного, но попытаться найти что-нибудь можно. Пойдемте со мной, - у этой тетушки сложилось весьма хорошее впечатление о Ци Цзине, поэтому она была рада помочь.

На четвертом этаже северного здания библиотеки хранились книги по естественным и общественным наукам. В это время дня там почти никого не было.

У здания была довольно длинная история, оно давно не ремонтировалось, так что в окнах до сих пор стояли старинные деревянные квадратные рамы. Свет в читальном зале был неярок, особенно в дальних углах, где размещались стеллажи с книгами по биологии. В середине дня люминесцентные лампы не включали, и на затененных проходах между полками лежали пятна солнечного света.

В лучах солнца, проходящих сквозь воздух, можно было увидеть пляшущие тонкие белые пылинки.

На потолке читального зала над черными библиотечными столами висели старинные вентиляторы. Лопасты вентилятора медленно вращались, издавая глухое жужжание и поднимая мелкие частицы пыли.

На самом деле Ци Цзин очень любил эту атмосферу, чем-то напоминающую ауру старого чайного дома, и считал, что слишком современные интерьеры разрушили бы в библиотеке ощущение богатого культурного наследия. Это место подходило для того, кто приходил сюда один и наслаждался чтением в тишине.

Если бы в библиотеке снимали фильм, то она определенно подошла бы для сцены первой встречи.

Эта мысль внезапно всплыла в его голове.

Что за странная мысль?

Он криво улыбнулся сам себе и сосредоточился на работе.

- Книги, связанные с птицами, хм... Давай-ка посмотрим... - бормотала тетушка, листая каталог в читальном зале.

Затем она подвела Ци Цзина к ряду стеллажей и сказала:

- Есть книга о символике птиц в социальных традициях. А вот на какой полке она стоит - нам

придется еще поискать, в конце концов, мало кто сейчас читает книги о животных.

Как только библиотекарьша произнесла эти слова, они увидели, что рядом с полками, опустив голову, стоит человек и просматривает книгу.

Проход между стеллажами был узким, и, когда мужчина увидел библиотекаря, ведущего Ци Цина, он немного отступил вглубь, чтобы освободить им дорогу.

Тетушка медленно искала книгу, глядя на номера, указанные на корешках. В конце концов, она обнаружила ту, которая была им нужна, на самой верхней полке. Из-за своего маленького роста она смогла только, сильно потянувшись, коснуться нижнего края книги, но снять ее не сумела.

Только Ци Цин собрался шагнуть вперед, чтобы ей помочь, мужчина, стоявший рядом, молча протянул руку, взял томик с полки и передал его библиотекарше.

- Ага, вот она! Спасибо! - ярко улыбнувшись, тетушка поблагодарила его и протянула книгу Ци Цину. - Вот, держите, товарищ репортер, эта книга подойдет?

- Да, спасибо за помощь, - ответил Ци Цин с улыбкой.

Мужчина, который уже опустил голову и вернулся к чтению, внезапно опять поднял глаза и посмотрел на Ци Цина, услышав «Спасибо за помощь», словно эти слова чем-то его зацепили.

Почувствовав его взгляд, Ци Цин бессознательно посмотрел на него в ответ.

В конце прохода было окно, выходившее на солнечную сторону. В это время дня солнце было особенно ярким, и Ци Цин прищурился, стоя против ослепляющего света. Из-за этого он не смог как следует разглядеть лицо того человека. Мужчина стоял спиной к солнцу, контуры его фигуры размывались под яркими белыми лучами, и невозможно было увидеть ни черт лица, ни его выражения.

Но Ци Цин знал, что глаза мужчины не отрывались от него ни на секунду.

Припомнив, что именно он снял для него книгу с полки, Ци Цин улыбнулся и вежливо поблагодарил:

- Спасибо также и вам.

Этот человек слышал его, но ничего не сказал. Лишь слегка кивнул, а потом отвернулся.

- Идемте со мной, на полках есть еще несколько книг, - весело сказала библиотекарь, ведя Ци Цзина к другим стеллажам.

- Извините, что побеспокоили, - добавил Ци Цзин, прежде чем уйти с ней.

Тот человек снова ничего не сказал.

Книга в его руке долгое время была открыта на одной и той же странице. Под лучами палящего солнца томик в мягкой обложке источал слабый запах чернил. Когда Ци Цзин с библиотекарем исчезли в море полок, читальный зал вернулся к прежней тишине. И палец мужчины, которым он прижимал нужное место, наконец двинулся, чтобы беззвучно закрыть книгу.

На обратном пути на телестанцию Ци Цзин получил от Нин Сяосяо сообщение.

Будучи фанаткой Великого Бога, его младшая с нетерпением постоянно спрашивала о том, как продвигается работа над аудиодрамой, начиная с момента, когда она узнала, кто будет играть с ним в «Западне». Ци Цзин кратко сообщил ей о том, что Башня Бронзового Воробья не пришел на пробу в тот вечер, когда они должны были впервые встретиться. Он не стал говорить, что команда нашла Башне Бронзового Воробья замену для прогона сцен первого эпизода.

Ну а что касалось того, что могло только вызвать возмущение, например, история, как его предварительные записи были выброшены в мусор по куче причин, - у Ци Цзина было еще меньше желания даже упоминать об этом.

За три года, которые он вращался в сообществе, Ци Цзин стал свидетелем всех сортов кровавых словесных битв и не собирался втягивать команду в нечто подобное из-за тех постов в чате.

Нин Сяосяо: Поскольку Башня Бронзового Воробья-сама не успел прийти на прогон в тот день, команда сумела договориться еще об одной встрече?

Ци Цзин: Хмм, продюсер сказала, что договорится с ним на другое время.

Нин Сяосяо: Вы будете организовывать пробу в ближайшие дни? Тогда я не смогла послушать, потому что мне пришлось составить компанию Господину Полицейскому, но если вы, ребята назначите это на ближайшее время, пожалуйста, возьмите меня в аудиторию! (Смотрит честными глазами = =+)

Ци Цзин: Боюсь, в ближайшее время это будет невозможно, потому что я завтра снова уезжаю. Мы едем в город Z собирать кое-какие материалы. Похоже, что это займет одну-две недели.

Нин Сяосяо: А? Ах?

Ци Цзин: Ничего не могу поделаться, это работа.

На этом месте Нин Сяосяо бросила писать сообщения и перезвонила ему.

- Старший, если ты уедешь сейчас, разве это не значит, что ты притворишься мертвым еще на десяток дней или даже на полмесяца? Хотя притворяться мертвым - это ведь действительно от тебя не зависит...

- Да, это действительно зависит не от меня, - бесстрастно ответил Ци Цзин.

Не только время встречи, но и разница во мнениях между производственной командой и членами STAFF тоже зависели не от него.

Нин Сяосяо поколебалась секунду, прежде чем прошептать, будто даже не осмеливалась сказать это во всеуслышание:

- Я слышала от других команд, что у Башни Бронзового Воробья-сама, похоже, обычно много разных дел: встречи, интервью, концерты... Если ты не сможешь освободиться, а он будет тебя ждать, разве команда не обвинит тебя в затягивании процесса?

Припомнив слова, сказанные Госпожой Звукорежиссером в групповом чате, Ци Цзин мог с уверенностью ответить:

- Да.

- Разве они будут говорить такое не потому, что ты постоянно притворяешься мертвым?

Младшая... Ты определенно следишь за групповым чатом со стороннего аккаунта.

- Разве они не скажут, что ты не хочешь сотрудничать с Великим Богом?

Младшая... Если у тебя нет стороннего аккаунта, то ты впустую тратишь свои таланты, не работая на Национальное Разведывательное Управление.

- Честно говоря, я не знаю, что Великий Бог представляет из себя как человек, но его фанаты просто ужасают. Для тебя будет лучше сказать команде, чтобы они не разглашали никакой информации, - Нин Сяосяо мгновенно нашла ключевой пункт, попав в самую точку.

Поразмыслив секунды три, Ци Цзин решил не говорить ей, что звукорежиссер производственной команды была фанатичным поклонником Башни Бронзового Воробья.

- Не волнуйся, если дойдет до того, что Великий Бог на меня рассердится, я просто буду вести себя миленько, - спокойно сказал он, не обращая внимания на хихиканье проходящих мимо девушек.

Нин Сяосяо расхохоталась в трубку.

- Пффф, старший! Не говори ничего эдакого серьезным тоном при твоем-то суперсексуальном голосе!

- Вообще-то я отлично умею вести себя миленько. Если не веришь, просто слушай: Мьяуу ~ , - ответил Ци Цзин.

Он прекрасно знал слабые места своей младшей.

Проходившие мимо девушки больше не могли сдерживаться и расхохотались. Они взрывались от смеха, постепенно теряя контроль. Ци Цзин подумал, что эти девчонки точно сняли его реплику на телефон и загрузили на Вейбо, чтобы набрать N репостов.

- АХАХА, блин, блин, ненавижу, что не могу записать это на телефон! Пожалуйста, пришли мне запись! Запиши для меня рингтон, плиз!

Ха, он поймал младшую в ее же собственную ловушку.

- Пообещай мне сначала кое-что, - сказал Ци Цзин, слегка улыбаясь.

- Обещаю! Только скажи - все, что угодно!

Ци Цзин глубоко вдохнул и произнес в микрофон слово за словом:

- Тебе запрещено торопить меня с записями, пока я в командировке.

На той стороне линии у Нин Сяосяо воцарилась мертвая тишина.

- Где кнопка «пожалеть о выборе»?

- Эта услуга в настоящее время недоступна.

- Я чувствую себя разбитой. Я больше не верю людям, которые мило себя ведут...

Услышав эти слова, Ци Цзин удовлетворенно кивнул сам себе. Как оказалось, он мог добиться определенного успеха, хоть и не умел как следует притворяться милашкой.

<http://bllate.org/book/13906/1225545>